

— Это значит, у тебя начался период мутации голоса, верно? — Тао Хуайнань знал о мутации голоса, ведь у некоторых мальчиков в классе она уже прошла. Но когда это произошло с Чи Ку, он почувствовал некоторую неловкость, к такому голосу он ещё не привык.

— Это навсегда? — Тао Хуайнань приподнялся. — Такой хрипловатый?

— Нет, — Чи Ку больше не стал его утешать, развернулся и начал собираться.

Тао Хуайнань последовал за ним, и как раз в этот момент из кухни вышел его старший брат. Тао Хуайнань тихо сказал ему:

— Он ужасно звучит сейчас.

Тао Сяодун фыркнул и щёлкнул его по голове:

— У тебя тоже будет такой период.

Обычные люди судят о красоте глазами, а Тао Хуайнань — ушами. Для него приятный голос — это красота, а неприятный — уродство.

Голос Чи Ку сейчас казался ему просто отвратительным.

Когда Чи Ку объяснял ему учебный материал, Тао Хуайнань вдруг засмеялся, прервав его. Чи Ку спросил:

— Чему ты смеёшься?

— Он просто ужасно звучит, — Тао Хуайнань прикрыл ухо рукой. — Когда же у тебя это закончится?

Чи Ку положил ручку:

— Ты будешь слушать или нет?

— Если бы у меня был выбор, я бы точно не слушал, — Тао Хуайнань потянулся, чтобы потрогать его шею. — Может, ты будешь говорить тише?

Чи Ку начал говорить тише, но голос стал срываться. Тао Хуайнань терпел какое-то время, но когда Чи Ку снова издал резкий звук, он не выдержал и, смеясь, махнул рукой:

— Хватит, хватит учиться. Пора спать, я устал.

Его капризы снова дали о себе знать.

Чи Ку был раздражён, но не злился и больше не обращал на него внимания. Тао Хуайнань сам нащупал кровать и лёг. Когда Чи Ку вернулся после уборки, Тао Хуайнань уже забыл о том, что смеялся над ним, и, перевернувшись, обнял его руками и ногами.

Чи Ку оттолкнул его, раздражённый.

Тао Хуайнань снова обнял его и, смеясь, спросил:

— Смотри-ка, какой ты обидчивый.

Чи Ку, над чьим голосом он так долго смеялся, теперь не хотел говорить. Как бы Тао Хуайнань ни пытался заговорить с ним, он молчал.

В этом возрасте такие вещи неизбежны, и школа провела для подростков уроки здоровья. Мальчики и девочки занимались отдельно, половина времени уходила на лекции, а другая — на активные занятия.

Урок был довольно подробным, и мальчики в классе, смеясь, с любопытством и смущением поглядывали на картинки в учебнике.

Тао Хуайнань не видел картинок, но это не мешало ему смущаться.

Дети впервые сталкиваются с такими темами, и это естественно вызывает неловкость. Пожилая учительница, стоя перед группой полувзрослых ребят, попросила их внимательно слушать.

Тао Хуайнань не мог не слушать — его слух был слишком острым.

Так, волей-неволей, он усвоил множество терминов: мутация голоса, поллюции, вторичные половые признаки и даже мастурбация...

Учительница строго предупредила их, что в период роста тела чрезмерное увлечение этим может навредить здоровью.

Тао Хуайнань на самом деле ещё не начал развиваться, он даже не понимал всего этого. Ему было так неловко, что он хотел закрыть уши. Он хотел заговорить с Чи Ку, чтобы отвлечься.

Но почему-то он не мог раскрыть рот... Чи Ку же мутировал.

Смена голоса казалась ему чем-то вроде смены личности. Тао Хуайнань долго не мог привыкнуть к голосу Чи Ку и постоянно его критиковал. Иногда, разговаривая, он вдруг отстранялся, и когда Чи Ку спрашивал, в чём дело, он тонким голосом отвечал, что его голос ужасен.

Чи Ку был так раздражён, что даже не хотел с ним разговаривать.

Вот в чём проблема с этим капризным ребёнком. Если ты с ним разговариваешь, он говорит, что твой голос ужасен, а если не разговариваешь — он сам лезет к тебе, называя тебя братишкой и пытаясь задобрить.

Даже Тао Сяодун в конце концов не выдержал и сказал ему перестать капризничать.

Тао Сяодун собрался с друзьями и взял с собой двух младших. В выходные они нашли место, чтобы повеселиться.

Тао Хуайнань уже вырос, он учился в средней школе, и его больше не носили на руках по очереди. Брат Тянь И и брат Ся Юань всё ещё заботились о нём, каждый раз обнимая и расспрашивая, как дела.

Брат Ся Юань был бизнесменом, щедрым человеком, и он часто тайком клал деньги в карман Тао Хуайнаня.

Тао Хуайнань, прикрывая карман, пытался уклониться, но не смог и позвал брата. Тао Сяодун, стоявший далеко, не понимал, что происходит, и крикнул Ся Юаню:

— Не балуй, не порть моего брата.

— Ты что, — Ся Юань даже не знал, что сказать. — Когда я портил Сяонаня?

Тао Сяодун подошёл:

— Что происходит?

— Брат Ся Юань насильно суёт мне деньги, — с улыбкой сказал Тао Хуайнань.

— И это всё? — Тао Сяодун даже не придал этому значения. — Что плохого в том, что он даёт тебе деньги? Пусть даёт.

Тао Хуайнань, смеясь, открыл карман, и брат Ся Юань положил туда деньги.

Получив деньги, Тао Хуайнань тут же вытащил их и отдал Чи Ку, который, не задумываясь, положил их в свой карман.

— Вот это забавно, — пошутил Ся Юань. — Получил деньги, но отдал их уродцу?

— Все его деньги у Сяо Чи, — привычно сказал Тао Сяодун. — Он не умеет обращаться с вещами, всё держит Сяо Чи.

— Неплохо, — Ся Юань посмотрел на Чи Ку, внимательно рассмотрел его и сказал:

— Вырос и уже не такой уродливый.

Тао Сяодун, смеясь, отругал его:

— Отвали, какой он уродливый.

В общественных местах он чувствовал себя неловко, но перед этими братьями Тао Хуайнань не стеснялся — ведь они видели, как он рос.

За столом он тоже чувствовал себя свободно. Чи Ку прочитал ему список блюд, и он попросил положить то, что хотел.

Он очень любил сладкое, и эти сладкие блюда он просил снова и снова. Каждый раз, когда блюда доходили до них, Чи Ку клал ему немного, чтобы он мог насладиться.

За разговорами за столом снова зашла речь о них. Группа тридцатилетних братьев, глядя на двух полувзрослых детей, иногда с ностальгией вспоминала свои юные годы.

Ся Юань сказал:

— Я слышал, у уродца уже голос изменился, он вырос.

— Если будешь называть нас уродцами, я тебя пну, — бросил на него взгляд Тао Сяодун. — Кто может быть уродливее тебя? В университете мы с Тянь И даже не хотели с тобой ходить, ты сам это понимаешь?

— Это был подростковый возраст, я рос, — беззастенчиво заявил Ся Юань.

— Хватит врать, — Тянь И даже слушать это не мог. — Ты был подростком до восьмидесяти лет,

что ли?

Чи Ку в детстве был уродлив и неопрятен, Ся Юань всегда называл его уродцем. Раньше Тао Хуайнань не придавал этому значения — главное, чтобы голос был приятным.

Теперь всё изменилось.

— Уродец, — тихо позвал он.

Чи Ку нахмурился:

— Что?

Тао Хуайнань просто хотел подразнить его и, смеясь, позвал снова.

Чи Ку замер на пару секунд, но так и не ответил.

Тао Хуайнань, подразнив, снова попросил еды, сказав, что хочет ещё рыбы. Чи Ку сделал вид, что не слышит, и продолжал есть.

— Братишка, я хочу ещё рыбы.

— Нет больше, — Чи Ку даже не поднял головы.

— Есть, есть.

Чи Ку немного подождал, прежде чем положить ему, и, съев рыбу, Тао Хуайнань, довольный, снова начал подразнивать:

— Спасибо, уродец.

Чи Ку посмотрел на него, отодвинул стул на полметра и больше не обращал на него внимания.

После ужина братья ещё продолжали веселиться, а они уже пошли домой.

Спускаясь по лестнице, Тао Хуайнань взял Чи Ку за руку и снова стал мягким и послушным, совсем не таким, как раньше.

Тао Хуайнань часто так подшучивал над ним, но это были лишь маленькие шутки дома. Сам он мог говорить что угодно, но если кто-то другой говорил что-то лишнее — это было неприемлемо.

В школе у Чи Ку не было друзей, и у Тао Хуайнаня тоже. Но из-за того, что у Тао Хуайнаня были проблемы со зрением, некоторые добрые одноклассники проявляли к нему заботу и внимание, и со временем у него появились знакомые.

За их партой сидели два мальчика, которые не особо учились, и их разговоры всегда были грубыми. Тао Хуайнань не очень их любил.

Утром Чи Ку пошёл вперёд, чтобы дежурить и стирать доску, а Тао Хуайнань сидел на своём месте, вставив соломинку в пакет молока. Двое сзади вошли и, возможно, посчитав, что места мало, сильно толкнули стол вперёд.

Тао Хуайнань от толчка наклонился вперёд, и молоко из пакета вылилось на него.

Он нахмурился, а двое сзади, смеясь, извинились:

— Прости.

Чи Ку обернулся и посмотрел в их сторону.

Один из них сказал другому:

— Эй, он на тебя смотрит.

— Я красивый? — другой засмеялся. — Может, если ты помотришь на меня ещё пару раз, то станешь таким же.

— Уважай первого, — нарочито сказал тот, что слева.

<http://bllate.org/book/16228/1458114>